

— Так что, хочешь сначала пойти поспать? Наверху есть твоя комната.

— Моя комната?

Программа подготовила для неё отдельную комнату? Неужели они настолько внимательны к деталям?

Словно прочитав её мысли, Цзянь Сюнь пояснил:

— Этот особняк принадлежит Клану Цзянь. Ты же знаешь, в каждой недвижимости нашего клана всегда есть комната, подготовленная специально для тебя.

В Клане Бай дела обстояли точно так же.

Восемь великих кланов были связаны общими интересами, но степень близости между ними различалась. Отношения между Кланом Бай и Кланом Цзянь были куда более тесными, чем с остальными. Клан Юй и Клан Ци были крепко связаны узами брака и общими выгодами. Что же до Кланов Янь, Лоу, Тан и Ци, то они всегда сохраняли со всеми остальными некую дистанцию, не приближаясь, но и не отдаляясь.

Из-за тесной связи между их семьями, Цзянь Сюнь и Юнь Хуань выросли вместе, с самого детства поддерживая дружеские отношения. Видя их близость, отец Цзянь Сюня даже шутил, что когда Юнь Хуань повзрослеет, можно будет просто заключить брак между ней и Цзянь Сюнем, чтобы сделать союз двух кланов нерушимым.

Однако стоило отцу Цзянь Сюня озвучить это предложение, как глава Клана Бай, старший брат Юнь Хуань, тут же его осадил. Бай Шунин, будучи тогда ещё совсем молодым, услышав подобные речи, отрезал: если Юнь Хуань сама не захочет выйти замуж, никто не смеет претендовать на его драгоценную сестрёнку. Даже Клан Цзянь. Он даже пригрозил: если уж так хочется брачного союза, пусть лучше Бай Юйхуай выходит замуж в Клан Цзянь — в конце концов, даже дурак поймет, кого выбрать: непутёвого внука или бесценную сестрёнку.

Глава Клана Цзянь тогда возмутился, заявив, что Юнь Хуань — всего лишь девчонка, которую Бай Шунин когда-то подобрал на улице, в то время как Цзянь Сюнь — его единственный сын и законный наследник Клана Цзянь. Он готов отдать наследника, чего же ещё Клану Бай нужно?

Бай Шунин лишь холодно хмыкнул и закатил глаза.

— Чего ещё нужно? Скажу прямо: Юнь Хуань — ребёнок, которого я лично принёс домой. Я вложил все силы, чтобы вырастить её, исполнял любой каприз, лишь бы она не знала печали. Говорят, благородный человек не отнимает то, что дорого другому, а ты заявился и с порога требуешь отдать нашу малышку Хуань в жёны твоему сыну, при этом в твоих словах сквозит пренебрежение к ней. Я не выставил тебя за дверь веником только из уважения к твоему отцу.

— Это всего лишь приёмная девчонка, стоит ли так кипятиться?

Будучи главой одного из восьми кланов, отец Цзянь Сюня не был глупцом. Он остро

почувствовал подтекст в словах Бай Шунина, вспомнил об особых способностях их клана и тут же о чём-то догадался, хотя и не мог в это поверить.

Поскольку Клан Цзянь и Клан Бай связывали столетия дружбы, Бай Шунин, опасаясь, что они совершат роковую ошибку, всё же решил дать им совет:

— Вы должны знать: род Баев славится своими гаданиями. О Хуань я не могу сказать слишком много, но скажу лишь одно: даже если бы в ней не текла кровь нашего клана, она всё равно оставалась бы тем существом, до которого никому из нас не дотянуться. То, что я смог принести её домой, то, что Клан Бай обладает ею — это наша удача, моя великая честь, а не её. Никто не смеет принуждать её к тому, чего она не хочет, и никто не смеет, прикрываясь заботой, принимать за неё решения, которые могут ей не понравиться.

Бай Шунин многозначительно указал пальцем в небо, а затем беззвучно прошептал одними губами: «Это навлечёт небесную кару».

В тот же миг в ясном небе прогремел гром, словно предупреждая о чём-то. После таких слов вопрос о браке был навсегда закрыт.

Однако, даже без планов на свадьбу, связи между кланами стали только крепче. Со временем отец Цзянь Сюня по-настоящему осознал смысл слов Бай Шунина и сам присоединился к числу тех, кто опекал девочку. Внешний мир знал Юнь Хуань как маленькую госпожу Клана Бай, которую все носили на руках, но мало кто догадывался, что любовь Клана Цзянь к ней была ничуть не меньше.

Позже, во время одной из бесед, главы кланов снова затронули эту тему.

Бай Шунин спросил:

— Ты хотел использовать Хуань?

Отец Цзянь Сюня помолчал, а затем ответил:

— Поначалу — да.

— А сейчас?

— Она очень милая.

Бай Шунин понимающе кивнул, глядя вдаль:

— Никто не может не любить её.

— Верно.

— Она достойна любви каждого.

Разумеется, Цзянь Сюнь узнал об этом случайно, услышав разговор отца. И всё это вовсе не обязательно было знать самой Юнь Хуань. Как сказал его отец: она изначально достойна любви

каждого.

Вернувшись в реальность, Цзянь Сюнь посмотрел на девушку, которая уже с трудом открывала глаза, и просто притянул её к себе.

— Раз не хочешь идти наверх, может, вздремнёшь, прислонившись ко мне?

Юнь Хуань не стала отказываться. От Цзянь Сюня исходил приятный аромат, и вскоре она провалилась в сон.

Что касается Бай Юйхуая, то, увидев, что его полностью игнорируют, он посмотрел на них с нескрываемой обидой. Ведь это он привёл свою маленькую тётушку на прогулку, почему же всю работу за него сделал другой?

Лоу Вэнь, сидевший неподалёку, тоже был явно недоволен. Он признавал, что изначально его больше интересовал золотой колокольчик на запястье Юнь Хуань, но это не значило, что сама она ему безразлична. Тем более, до этого момента Юнь Хуань разговаривала именно с ним. Видя, как его маленькая добыча мирно спит в чужих объятиях, Лоу Вэнь едва заметно нахмурился. Но, вспомнив о крепкой дружбе кланов Бай и Цзянь и о том, что Юнь Хуань и Цзянь Сюнь выросли вместе, он понял, что у него нет никаких прав забирать её обратно. Даже Бай Юйхуай имел на это больше оснований. Он опустил взгляд, и в глубине души шевельнулось странное чувство.

Время шло, и наконец двери особняка медленно отворились. На пороге тихо стояла девушка в нежно-розовом платье с оборками. Она была примерно того же возраста, что и Юнь Хуань, но производила совсем иное впечатление. Дорогое и яркое платье контрастировало с её аурой — полной тревоги и отчуждённости. Её кожа была белой до прозрачности с едва заметным синеватым отливом, а в тёмных глазах читалась пустота.

Юй Кэ, последняя из рода Клана Юй.

Видимо, не привыкшая к такому количеству взглядов, направленных на неё, девушка смущённо опустила глаза. Она старалась стать как можно незаметнее и, прихватив багаж, села на одинокий диванчик рядом с Юнь Хуань.

Юнь Хуань, почувствовав присутствие незнакомки, протёрла глаза и села, отстранившись от Цзянь Сюня. Она перевела взгляд на Юй Кэ. Та, заметив любопытный, но совершенно не злой взгляд, нервно закусил губу. Юнь Хуань, которая редко видела девочек своего возраста, немного подумала, достала из кармана молочную конфету со вкусом таро и протянула её новой гостье.

Юй Кэ была явно удивлена. Она подняла голову, встретила с ясными глазами Юнь Хуань, застенчиво приняла конфету, а затем достала из чемодана баночку молока Ванцзай и протянула её в ответ, робко улыбнувшись.

Дружба между девушками завязывается так просто.

А спустя десять минут после появления Юй Кэ, на пороге показался последний участник программы.

<http://bllate.org/book/22281/2332790>